

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 349.42:338.43.02

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-3-62-71>

EDN: LWBQZQ

Аграрное законодательство Китая: чем его опыт может быть полезен для России?

А.П. Анисимов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 anisimovap@mail.ru

Аннотация

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие сельских территорий – приоритетные задачи современного государства, актуальность которых усиливается демографическими, климатическими и экономическими вызовами. В этих условиях особую значимость приобретает анализ зарубежного правового опыта регулирования аграрных отношений, в первую очередь – опыта Китайской Народной Республики, добившейся впечатляющих результатов в данной сфере. Цель исследования – выявить ключевые направления и тенденции развития аграрного законодательства КНР, а также оценить возможности использования отдельных элементов китайского аграрно-правового опыта в России.

Материалы и методы. Источниковую основу исследования составили нормативные правовые акты КНР и РФ, программные документы и материалы органов управления сельским хозяйством, официальная статистика, труды российских и зарубежных ученых. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания (диалектический и системный методы, метод сравнительного анализа, метод нормативно-правового анализа, логический метод).

Результаты исследования. Установлено, что аграрное законодательство Китая представляет собой комплексную систему, интегрирующую земельные, экономические, экологические и технологические механизмы. К ее ключевым особенностям относятся: сочетание государственной и коллективной собственности на землю с долгосрочным договорным пользованием, усиленная охрана пахотных земель, масштабная господдержка, регулирование цен и продовольственных резервов, а также стимулирование кооперации и цифровизации. Выявлены специальные механизмы обеспечения качества сельхозпродукции и дифференцированное регулирование биотехнологий и ГМО. Для России практический интерес представляет китайский опыт в сфере сохранения угодий, развития кооперации, поддержки доходов аграриев и обеспечения продовольственной безопасности.

Обсуждение и заключение. Опыт Китая показывает, что эффективность аграрного законодательства зависит не только от правовых норм, но и от их согласованности со стратегическим планированием, финансовой и административной поддержкой. Эта модель обеспечила устойчивость землепользования, рост кооперации производителей, создание продовольственных резервов и технологическую модернизацию. Однако прямое заимствование китайских правовых конструкций в России невозможно из-за различий в земельной собственности, структуре производства и методах госуправления. Перспективно лишь точечное использование опыта КНР: усиление гарантий сохранения сельхозземель, совершенствование товарных интервенций, поддержка кооперативов, развитие прослеживаемости продукции и правовое стимулирование аграрных инноваций.

Ключевые слова: аграрное право, кооператив, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, пашня, сельское население, государственная поддержка, инновации, аренда, земельный участок, Китай, Россия

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П. Аграрное законодательство Китая: чем его опыт может быть полезен для России? *Правовой порядок и правовые ценности*. 2026;4(3):62–71. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-3-62-71>

Original Empirical Research

Agricultural Law of China: What Practices Can Be Useful for Russia?

Aleksey P. Anisimov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 anisimovap@mail.ru

Abstract

Introduction. For the modern state, ensuring food security and sustainable development of the agricultural lands are the priority objectives that become even more relevant due to the demographic, climate, and economic challenges. Therefore, analysis of the international practices of legal regulation of agricultural relations becomes greatly important, particularly those existing in the People's Republic of China, where impressive results in this sphere have been achieved. The aim of the study is to identify key directions and trends in the development of agricultural law in China and to assess the potential for implementing certain elements of Chinese agricultural law in Russia.

Materials and Methods. The regulatory legal acts of the People's Republic of China and the Russian Federation, policy documents and materials issued by the agricultural authorities, official statistical data, and the publications of Russian and foreign scientists served the source base for the research. The methodological framework of the research consisted of the general scientific and specific legal methods of cognition (dialectical and systemic methods, methods of comparative and normative-legal analysis, as well as logical method).

Results. The agricultural law of China proved to be a comprehensive system integrating land, economic, environmental, and technological mechanisms. Its key features include: a combination of state and collective forms of land ownership based on the long-term contractual usage, the enhanced protection of arable lands, profound state support, regulation of prices and food stocks, as well as fostering cooperation and digitalization. Special mechanisms ensuring quality of agricultural products and differentiated regulation of biotechnologies and GMOs have been identified. China's experience in preservation of agricultural lands, development of cooperation, maintaining farmers' incomes, and ensuring food security is of practical interest for Russia.

Discussion and Conclusion. China's experience demonstrates the dependence of agricultural law efficiency not only on legal norms but also on their correlation with the strategic planning, financial, and administrative support. Implementation of this model ensures sustainable land use, growth of cooperation among producers, formation of food stocks, and technological modernization. However, direct borrowing of Chinese legal framework for Russia is impossible due to the differences in the forms of land ownership, as well as in the structure of production, and public governance methods. Only targeted use of Chinese experience can have a potential: enhancing guarantees for preservation of agricultural lands, improving commodity interventions, supporting cooperatives, developing traceability of products, and providing legal incentives for agricultural innovations.

Keywords: agricultural law, cooperative, food security, agricultural production, arable land, rural population, state support, innovation, lease, land plot, China, Russia

Acknowledgements. The author is grateful to the peer-reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions on improving thereof, which has contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Anisimov AP. Agricultural Law of China: What Practices Can Be Useful for Russia? *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(3):62–71. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-3-62-71>

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности, рациональное использование сельскохозяйственных земель и устойчивое развитие сельских территорий относятся к числу наиболее значимых задач современного государства. Их решение приобретает особую актуальность в условиях роста численности населения, климатических изменений, сокращения площади плодородных земель, нестабильности мировых продовольственных рынков и усиления технологической трансформации сельского хозяйства. В связи с этим особый научный и практический интерес представляет изучение правового опыта государств, сумевших создать эффективные механизмы регулирования аграрных отношений и обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

Одним из наиболее показательных примеров является Китайская Народная Республика. Ограниченность земельных и водных ресурсов, значительная численность населения, преобладание мелких крестьянских хозяйств

и высокий уровень региональной дифференциации обусловили необходимость формирования в КНР особой модели аграрного законодательства. В рамках этой модели сочетаются государственное стратегическое планирование, коллективная собственность на сельскохозяйственные земли, долгосрочное договорное землепользование, меры поддержки сельских товаропроизводителей, развитие крестьянской кооперации, регулирование продовольственных резервов и цен, а также внедрение научно-технических достижений в аграрное производство.

Актуальность исследования усиливается происходящим в Китае обновлением правовых основ аграрной политики. Принятие Закона КНР об обеспечении продовольственной безопасности, вступившего в силу в 2024 г.,¹ а также Закона КНР о сельской коллективной экономической организации, действующего с 1 мая 2025 г.,² свидетельствует о переходе к новому этапу развития китайского аграрного законодательства. Современное правовое регулирование ориентировано не только на увеличение объемов сельскохозяйственного производства, но и на сохранение пахотных земель, повышение доходов сельского населения, обеспечение качества и безопасности продукции, развитие новейших цифровых технологий, биотехнологий и экологически устойчивых способов хозяйствования. Научное значение обращения к опыту Китая обусловлено комплексным характером китайского аграрного законодательства. Оно охватывает земельные, имущественные, организационные, финансовые, экологические и социальные отношения, возникающие в сельском хозяйстве. При этом правовые нормы тесно связаны с государственными программами, плановыми показателями и административными механизмами их реализации. Исследование данной модели позволяет выявить особенности взаимодействия правового регулирования и государственной аграрной политики, а также оценить влияние законодательства на фактическое состояние сельского хозяйства и сельских территорий.

Особый интерес китайский опыт представляет для Российской Федерации. Россия и Китай различаются по содержанию правового регулирования земельных отношений, структуре аграрного производства и используемым методам государственного регулирования, однако перед обеими странами стоят сходные задачи: сохранение сельскохозяйственных угодий, поддержка сельских товаропроизводителей, развитие кооперации, обеспечение доступности продовольствия, внедрение инноваций и повышение качества жизни сельского населения. Сравнение российского и китайского подходов позволяет определить как преимущества, так и ограничения различных моделей правового регулирования, и выявить отдельные правовые решения, которые могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании российского аграрного законодательства.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных направлений, особенностей и тенденций развития аграрного законодательства Китайской Народной Республики, а также в оценке возможности использования отдельных элементов китайского правового опыта в Российской Федерации. Для достижения указанной цели рассматриваются правовой режим сельскохозяйственных земель, меры государственной поддержки аграрного сектора, законодательство о сельскохозяйственной кооперации, продовольственной безопасности, качестве сельскохозяйственной продукции, механизации, цифровизации и применении биотехнологий. Отдельное внимание уделяется сопоставлению соответствующих аграрно-правовых норм и институтов Китая и России.

Материалы и методы. Эмпирическую основу исследования составили Конституция и законодательство КНР, нормативные правовые акты РФ, программные документы и материалы профильных ведомств, регулирующих сельскохозяйственную деятельность, а также официальная статистика. Теоретическую базу сформировали труды отечественных и зарубежных исследователей в области аграрного, земельного и экологического права. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания, применение которых позволило рассмотреть аграрное законодательство КНР как комплексную, исторически развивающуюся и внутренне взаимосвязанную систему правового регулирования и сформулировать выводы о значении китайского опыта для дальнейшего развития российского аграрного права.

Основным специальным методом выступил формально-юридический метод – с его помощью исследовались содержание, структура и юридическая терминология нормативных правовых актов КНР, регулирующих земельные отношения, сельскохозяйственное производство, деятельность сельскохозяйственных кооперативов, государственную поддержку аграрного сектора, продовольственную безопасность, качество сельскохозяйственной продукции и использование современных технологий. Формально-юридический анализ позволил определить круг прав и обязанностей сельскохозяйственных товаропроизводителей, компетенцию органов государственной власти, содержание предусмотренных законодательством ограничений и мер юридической ответственности.

¹ 中华人民共和国粮食安全保障法 URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%B2%AE%E9%A3%9F%E5%AE%89%E5%85%A8%E4%BF%9D%E9%9A%E9%9C%E6%B3%95> (дата обращения: 12.07.2026).

² 中华人民共和国农村集体经济组织法 URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/773da5052320700696111d2cd06e05.html> (дата обращения: 12.07.2026).

Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления аграрного законодательства Китая и России. Сравнение проводилось по таким направлениям, как правовой режим сельскохозяйственных земель, государственная поддержка сельских товаропроизводителей, регулирование закупочных и товарных интервенций, сельскохозяйственная кооперация, обеспечение качества продукции, охрана земельных ресурсов и применение генетически модифицированных организмов (ГМО). Использование данного метода позволило выявить общие черты и принципиальные различия двух моделей аграрно-правового регулирования, а также определить отдельные элементы китайского опыта, представляющие интерес для совершенствования российского законодательства.

Историко-правовой метод использовался при изучении этапов становления аграрного законодательства КНР после начала экономических реформ 1978 г. Особое внимание уделялось переходу от коллективных форм ведения сельского хозяйства к системе семейного аграрного производства, развитию долгосрочного договорного землепользования, отмене сельскохозяйственного налога, законодательному оформлению сельскохозяйственной кооперации и усилению правовых гарантий обеспечения продовольственной безопасности. Это позволило установить связь между изменениями социально-экономической политики государства и развитием нормативного регулирования аграрных отношений.

Системно-структурный метод применялся для определения места отдельных нормативных правовых актов в системе аграрного законодательства Китая и выявления взаимосвязей между земельно-правовыми, административно-правовыми, финансово-правовыми, экологическими и иными средствами правового регулирования. Аграрное законодательство рассматривалось не как совокупность изолированных актов, а как система взаимодействующих правовых механизмов, направленных на достижение продовольственной безопасности, сохранение сельскохозяйственных ресурсов и развитие сельских территорий.

Функциональный метод позволил оценить роль правовых норм в достижении практических целей аграрной политики. При его использовании исследовалось влияние законодательства на стабильность землепользования, развитие кооперативного движения, внедрение сельскохозяйственной техники и цифровых технологий, формирование продовольственных резервов, регулирование цен и повышение доходов сельского населения. Наряду с этим применялся статистический метод, посредством которого анализировались количественные показатели развития сельскохозяйственной кооперации, государственной поддержки сельского хозяйства и динамики аграрного производства.

Результаты исследования. Современное аграрное законодательство Китая сформировалось после начала экономических реформ 1978 г. и служит правовой основой для обеспечения продовольственной безопасности, поддержки сельских товаропроизводителей и развития сельских территорий. Китай, в котором только около 10 % земель пригодны для возделывания, вынужден кормить почти 20 % населения планеты, поэтому государство уделяет особое внимание правовому регулированию аграрного сектора экономики. Начиная с 1980-х гг. аграрное законодательство КНР активно развивается: приняты десятки законов и подзаконных актов, регулирующих аграрные отношения, производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, продовольственную безопасность, сельскохозяйственную кооперацию и социальное развитие села. В результате к началу 2000-х сформировалась целостная система аграрного права с китайской спецификой. Для нее характерно комплексное регулирование: законы КНР охватывают широкий круг вопросов – от землеустройства и кооперации крестьян до аграрной науки и охраны окружающей среды.

Например, Закон КНР «О сельском хозяйстве» от 2 июля 1993 г. (в ред. от 28.12.2012)³ является рамочным актом, определяющим основы государственной аграрной политики. Этот закон содержит специальные главы, посвященные науке и образованию в аграрной сфере или охране сельскохозяйственных угодий и экологии, чего нет в российском Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства»⁴. Центральным элементом аграрного строя Китая является особая система земельной собственности и аренды. По Конституции и законам КНР, пахотные земли не находятся в частной собственности граждан – они принадлежат государству или сельским коллективам (коллективным экономическим организациям деревень). Крестьянские домохозяйства (семьи) могут получить земельные участки в долгосрочное пользование. Эти вопросы регулируются Законом КНР о земельном подрае в деревне от 28 августа 2002 г. (ред. от 29.12.2018)⁵. Данный закон защищает права крестьян на землю и исключает возможность произвольного изменения границ земельных участков. Он направлен на стимулирование

³ 中华人民共和国农业法 URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%86%9C%E4%B8%9A%E6%B3%95> (дата обращения: 12.07.2026).

⁴ О развитии сельского хозяйства. Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111165&intelsearch=264-%D4%C7> (дата обращения: 12.07.2026).

⁵ 中华人民共和国农村土地承包法 URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%86%9C%E6%9D%91%E5%9C%9F%E5%9C%B0%E6%89%BF%E5%8C%85%E6%B3%95> (дата обращения: 12.07.2026).

инвестиций, диверсификацию и повышение производительности труда [1]. При этом права на землю сохраняются за домохозяйством, даже если некоторые его члены изменяют свой правовой статус. Отдельная цель закона – создать основу перехода прав на земельные участки [2].

В законе также подчеркивается равенство мужчин и женщин и оговаривается, что в случае брака, развода или смерти одного супруга права другого супруга на земельный участок сохраняются. Право на заключение земельного договора предоставляется только членам конкретной сельской общины (то есть местным крестьянам) – таким образом предотвращается спекулятивный переход земель к посторонним лицам. Договорное землепользование на пахотных землях устанавливается на 30-летний срок с возможностью продления еще на такой же период. Для других угодий сроки длиннее: например, для пастбищ 30–50 лет, для лесных участков 30–70 лет. Крестьянин, обладающий правом землепользования на основе договора, может свободно выращивать сельскохозяйственную продукцию и распоряжаться урожаем по своему усмотрению, но не вправе менять целевое назначение земельного участка или же причинять ему необратимый ущерб. Закон также допускает передачу права пользования: крестьяне могут обмениваться участками либо передавать свое право аренды другим (сдавать в субаренду), что закладывает основу для кооперации и укрупнения хозяйств. Если государство изымает участок для общественных нужд, то крестьянин получает компенсацию.

В целом, данная система сочетает коллективную собственность на землю с гарантированным частным долгосрочным использованием. Она обеспечивает баланс между социалистическим принципом общенародной собственности на землю и стимулом для крестьян эффективно хозяйствовать, зная, что их права защищены. Это дало планируемый эффект: крестьянские семьи получили законные гарантии на свои поля, что способствовало резкому росту производства в 1980-е годы – явлению, известному как «китайское чудо в сельском хозяйстве». В порядке сравнения стоит заметить, что, согласно российскому законодательству, земля находится в частной собственности граждан и организаций, однако период 1990-х – начала 2000-х в стране характеризовался активной продажей земель и их выбытием из севооборота. Китай избежал подобных проблем, сохранив за деревенскими коллективами контроль над землей, но предоставив крестьянам стабильность пользования и возможность аренды земли.

Помимо проанализированного закона, важнейшим земельно-правовым актом КНР является Закон об управлении земельными ресурсами (2019)⁶, который регулирует управление всеми землями, в т. ч. контроль за использованием пашни. В стране действует жесткая политика защиты пахотных земель – пресловутая «красная линия» в 120 млн гектаров сельхозугодий, которую правительство обязуется не уменьшать. В целях соблюдения этого ограничения введены понятия основных сельскохозяйственных угодий, подлежащих особой охране, и система квот на перевод земли в другие категории [3]. В частности, было запрещено без разрешения переводить пахотные земли в леса, пастбища и т. д. [4].

Новейшее законодательство еще более усилило эти нормы: в 2024 г. вступил в силу Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности, в котором напрямую закреплены требования по защите сельхозугодий и контролю за их целевым использованием. Согласно этому закону, пахотные земли нельзя переводить в другие виды угодий (лес, сады, пастбища) иначе как для выращивания стратегических культур – зерновых, хлопка, масличных, сахарных и кормовых. Устанавливается ответственность региональных властей за сохранность площади и качества пахотных земель. Тем самым Китай на законодательном уровне гарантирует, что урбанизация или другие проекты не подорвут сельскохозяйственный земельный фонд. Заметим, что в России также есть законодательный запрет на нецелевое использование сельхозземель и механизмы изъятия заброшенных угодий, но по масштабу вовлечения властей в контроль Китай нас заметно опережает. Российское земельное право более либерально в вопросах смены собственника и назначения земли, что, с одной стороны, стимулирует инвестиции, а с другой – требует постоянного надзора, чтобы плодородные земли не выводились из оборота. Китай пошел по пути прямых указаний и плановых показателей, опираясь на административные нормы.

Китайское государство исторически берет на себя активную роль в развитии аграрного сектора, что отражено в законодательстве. Закон о сельском хозяйстве КНР устанавливает основы государственной политики: провозглашается приоритет сельского хозяйства и обязанность всех уровней власти поддерживать крестьян и повышать их доходы. Закон требует, чтобы местные органы власти планировали экономическое развитие сельских районов и обеспечение сельхозпроизводителей услугами, технологиями, информацией. Отдельная глава VI закона предусматривает создание системы финансирования аграрного сектора, налоговые льготы, субсидии и страхование.

На основе этого закона правительство Китая развернуло обширную программу субсидирования аграриев, особенно после 2004 г., когда аграрная политика вышла на новый этап [5]. Были введены четыре основные субсидии: прямые выплаты производителям зерна, субсидии на качественные семена, субсидии на покупку техники и компенсирование затрат на ГСМ и удобрения. За 2004–2015 гг. только прямых зерновых субсидий было выдано

⁶ 中华人民共和国土地管理法 URL: https://www.mee.gov.cn/ywyz/fgbz/fl/201904/t20190428_701293.shtml (дата обращения: 12.07.2026).

162 млрд юаней, на субсидирование семян – 176 млрд юаней, на технику – 143,5 млрд юаней⁷. В 2015 г. Китай начал реформу этих субсидий, объединив несколько выплат в единую «защитную сельскохозяйственную субсидию», направленную на охрану плодородия почв и поддержку эффективных хозяйств. На 2026 г. в рамках консолидированного бюджета на поддержку растениеводства (включая единую «защитную сельскохозяйственную субсидию» / субсидию на охрану плодородия пахотных земель, а также выплаты производителям кукурузы, сои и риса) Центральное правительство Китая выделило 213,8 млрд юаней (около 29,5 млрд долларов США)⁸. Все эти меры опираются на законодательные нормы, которые определяют допустимые формы господдержки и их целевое назначение (в т. ч. с учетом требований ВТО).

Кроме того, законом предусмотрено создание государственных резервов продовольствия и механизмов установления минимальных закупочных цен на ключевые культуры. Так, с 2004 г. правительство устанавливает гарантированную минимальную цену на рис и пшеницу, по которой государственные агенты выкупают урожай, если рыночные цены падают. Для кукурузы, сои, хлопка применяется политика временных госзакупок и целевых цен. Эти инструменты призваны защитить крестьян от ценовых рисков и обеспечить продовольственную безопасность [6]. Аналогичные институты есть и в России – например, государственные закупочные интервенции на зерновом рынке и товарные интервенции по сахару, сухому молоку и т. д. [7]. Россия законодательно закрепила право правительства на такие интервенции (ст. 14 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»), однако в Китае система гарантированных цен и резервов прописана более детально и действует непрерывно уже многие годы. В результате Китай смог создать значительные государственные резервы зерна и сгладить колебания цен, что видно на практике: китайские потребители не сталкиваются с дефицитом зерновых.

Следует подчеркнуть, что Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности уделяет особое внимание вопросам ценообразования и доходов крестьян: он вводит механизмы регулирования доходов производителей зерна и контроля цен на зерновые культуры. Это означает, что законодательство идет дальше прямых субсидий – оно пытается выстроить целостную систему продовольственной безопасности, включающую охрану земель, стимулирование производства, управление запасами и ценами. В рамках сравнительно-правового анализа отметим, что российское аграрное законодательство пока не предусматривает столь детальной системы ценовых интервенций: меры поддержки аграрного сектора есть, но они более точечные (льготные кредиты, субсидии на единицу сельскохозяйственной продукции и т. д.), тогда как Китай действует системно и планомерно, что во многом обусловлено разницей в экономических моделях двух стран.

Одним из краеугольных камней аграрной политики Китая является развитие кооперативного движения. В условиях преобладания мелких хозяйств (в КНР насчитывается порядка 200 млн крестьянских хозяйств со средним наделом около 1 гектара) государство стимулировало объединение фермеров для совместного ведения бизнеса, закупок и сбыта продукции [8]. В 2007 г. вступил в силу Закон КНР о специализированных сельскохозяйственных кооперативах⁹. Он определил кооператив как добровольное объединение сельских жителей, ведущее деятельность на демократических принципах и направленное на улучшение ведения хозяйства участников. Закон предоставил кооперативам статус юридических лиц и регламентировал их деятельность, включая требования к управлению и распределению прибыли. Принятие этого закона дало мощный импульс кооперативному движению. Если в 2007 г. по стране насчитывалось лишь около 26 тыс. фермерских кооперативов, то к 2021 г. их число превысило 2,2 млн [9]. Таким образом, менее чем за 15 лет – гигантский рост в 85 раз. На сегодняшний день кооперативы стали важнейшим звеном аграрной экономики Китая, охватив почти 100 млн сельских жителей [10]. Кооперативы создаются в различных отраслях – от зерноводства до садоводства, животноводства и рыболовства – и позволяют мелким производителям совместно приобретать технику, перерабатывать продукцию и выходить на оптовые рынки. Государство поддерживает опорные (показательные) кооперативы: Минсельхоз КНР присваивает статус модельных кооперативов тысячам лучших объединений, оказывая им методическую и финансовую помощь. В результате кооперативы стали фактически проводником модернизации: как отмечается в официальных документах, они обеспечивают связь мелких фермеров с крупными рынками и агропромышленными предприятиями, интегрируя их в современную экономику [11]. Например, многие кооперативы в КНР заключают договоры с перерабатывающими заводами или сетями сбыта, гарантируя сбыт продукции своих членов

⁷ Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. URL: https://english.moa.gov.cn/overview/201910/t20191009_296612.html (дата обращения: 12.07.2026).

⁸ 2026年一季度财政收支情况答记者提问 URL: https://www.bypc.gov.cn/zfxgk/bmdwxzjd/bmdw/qczj/fdzdgnr/zcxwxdk/art/2026/art_e35352696def444a83970a9689139f35.html (дата обращения: 12.07.2026).

⁹ 农民专业合作社法 URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/specialized-farmers-cooperatives-law-20171227/chn> (дата обращения: 12.07.2026).

по выгодным ценам. Для сравнения: в России тоже имеется Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»¹⁰, действующий с 1995 г., однако развитие кооперативов идет куда медленнее. В РФ зарегистрировано около 6,7 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов [12], причем многие существуют лишь на бумаге либо объединяют очень малые группы фермеров. Российские аграрии настороженно относятся к кооперации, во многом из-за негативного опыта советских колхозов и недостатка доверия. Китайцам же удалось воплотить новую модель кооперации, не похожую на принудительные коммуны прошлого, а основанную на экономической выгоде и государственной поддержке. И если в России доля сельскохозяйственной продукции, проходящей через кооперативы, невелика, то в Китае (по некоторым оценкам) более половины крестьян так или иначе вовлечены в кооперативное движение. Это облегчает им и доступ к технологиям. Таким образом, законодательство о кооперации стало практическим инструментом консолидации разрозненных мелких хозяйств в единую силу – важное достижение Китая, которое в России можно воспринимать как образец для подражания.

Китайские аграрные законы уделяют большое внимание научно-техническому развитию и безопасности продукции. В вышеупомянутом Законе о сельском хозяйстве отдельная глава VII посвящена сельскохозяйственной науке, технологиям и образованию. Она обязывает государство распространять агротехнологии, обучать крестьян и поддерживать аграрное образование. В Китае действует разветвленная система аграрных университетов и техникумов, а также институтов по развитию сельского хозяйства, а их работа опирается на законодательные нормы о финансировании научных исследований и подготовке кадров. Кроме того, законодательство содействует механизации и цифровизации сельского хозяйства. Закон КНР о стимулировании механизации сельского хозяйства (2004) придал правовой импульс широкому внедрению техники на полях¹¹. Закон обязал власти всех уровней способствовать оснащению крестьян машинами, проводить обучение операторов, развивать сервисные центры по обслуживанию техники. В результате по всей стране были развернуты программы субсидий на покупку тракторов, комбайнов и иного оборудования. В последние годы в Китае поощряются и цифровые технологии – использование дронов, систем точного земледелия, электронных торговых площадок для крестьян и др. [13] Все это интегрируется в концепцию «умного сельского хозяйства» и поддерживается органами публичной власти.

Еще одна важная сфера – обеспечение качества и безопасности аграрной продукции. После ряда продовольственных скандалов в начале 2000-х (таких как случаи фальсификации молочных продуктов), Китай улучшил законодательство о контроле качества [14]. В 2006 г. был принят Закон КНР о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции¹². Он установил государственные стандарты качества на продукты питания, обязательные к исполнению. Закон требует сертификации и проверки продукции, ведения аграрными предприятиями журналов применения пестицидов и агрохимикатов, соблюдения правил упаковки и маркировки. Особо оговорено, что продукция, содержащая ГМО, должна иметь маркировку и подлежит регулированию по отдельным правилам. В законе подробно прописан механизм контроля: одна из глав посвящена инспекциям и мониторингу качества, другая – юридической ответственности за правонарушения. Это позволило выстроить систему от поля до стола, когда на каждом этапе – производство, транспортировка, хранение, продажа – осуществляются проверки. Практически в каждом уезде КНР есть лаборатории, которые выборочно тестируют продукцию на соответствие стандартам. Благодаря данному закону и сопутствующим регламентам Китай смог существенно повысить безопасность продовольствия: сегодня действует национальная система отслеживания качества, и случаи массовых отравлений или обнаружения опасных продуктов сведены к минимуму. Для сравнения: в России вопросы безопасности пищевой продукции регулируются техническими регламентами и Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов»¹³, но сфера именно сельскохозяйственной продукции (сырья) не выделена в отдельный закон. Китайский опыт – иметь специальный закон для продукции АПК – позволяет учесть особенности аграрного производства и установить требования непосредственно для сельских товаропроизводителей на стадии выращивания (ограничения на пестициды, сертификаты на экологически чистую продукцию и т. д.). Это повышает конкурентоспособность китайского агроэкспорта и доверие населения к китайским сельскохозяйственным продуктам.

Отдельно стоит упомянуть подход Китая к генетически модифицированным организмам, поскольку он демонстрирует баланс между инновациями и предосторожностью. В отличие от России, где с 2016 г. действуют

¹⁰ О сельскохозяйственной кооперации. Федеральный закон № 193-ФЗ от 08.12.1995. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038609&intelsearch=193-%F4%E7&ysclid=mtbb1vho7075172925> (дата обращения: 12.07.2026).

¹¹ Law of the People's Republic of China on Promotion of Agricultural Mechanization. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn156297E.pdf> (дата обращения: 12.07.2026).

¹² Law of the People's Republic of China on Agricultural Product Quality Safety. URL: <https://asianlii.org/cn/legis/cen/laws/lotprocoapqs706/> (дата обращения: 12.07.2026).

¹³ О качестве и безопасности пищевых продуктов. Федеральный закон № 29-ФЗ от 02.01.2000. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102063865&ysclid=mtbb30itl4749503847> (дата обращения: 12.07.2026).

законодательные ограничения выращивания ГМО-сельскохозяйственных культур (исключая научные исследования), Китай не запрещает ГМО-технологии, но жестко регулирует их использование. Государственный совет КНР еще в 2001 г. утвердил Правила управления безопасностью аграрных ГМО¹⁴, которые ставят двойную цель: с одной стороны, обеспечить биобезопасность (защитить здоровье людей, животных, окружающую среду от возможного вреда ГМО), с другой – поощрить исследования и применение биотехнологий в сельском хозяйстве. Под контролем государственных органов идет последовательное продвижение в этом направлении: выданы сертификаты биобезопасности и разрешения на коммерческое выращивание для ряда ГМ-культур отечественной селекции (например, генетически модифицированных сортов хлопчатника, помидоров, сладкого перца), а также разрешен импорт некоторых ГМ-продуктов из-за рубежа (например, ГМ соя, кукуруза, рапс используются в качестве сырья). Каждая ГМО-линия проходит строгие испытания перед одобрением [15]. Таким образом, законодательство КНР стремится извлечь выгоду из преимуществ ГМО (повышение урожайности, устойчивость к вредителям) при минимизации рисков [16]. В России, напротив, принят курс на выращивание только не-ГМО продукции, а в Индии мы видим третий подход: ГМ-технологии там не запрещены, но введены лишь частично (разрешен ГМ-хлопок, в то время как пищевые ГМО-культуры пока блокируются общественным мнением).

Китайский опыт показывает, что гибкое регулирование может быть более эффективным, позволяя использовать лучшие достижения науки. Китай одновременно лидер и в органическом земледелии, и в биотехнологиях – эти направления регулируются параллельно, без взаимного отрицания. Например, в стране развивается производство органической продукции, но параллельно финансируются лаборатории по созданию ГМ-сортов риса с повышенной урожайностью, необходимых для питания растущего населения. Такая многовекторность – заслуга продуманной законодательной базы. Система аграрного права Китая не остается только на бумаге – она подкреплена реальными действиями. Один показательный пример – сокращение налогового бремени на крестьян. До начала 2000-х гг. китайские крестьяне платили сельскохозяйственный налог (налог с урожая) – древнейший налог в истории Китая. Однако, стремясь поднять доходы селян, правительство в 2004–2006 гг. полностью отменило этот налог, впервые за тысячелетия освободив крестьян от прямого налогообложения. Это стало возможным благодаря поправкам к законам о налоговой системе. Результат – рост доходов сельского населения и снижение социальной напряженности на селе [17]. Другой пример – продовольственная безопасность во время пандемии COVID-19. Опираясь на законодательство о государственных резервах, Китай издал ряд подзаконных актов, позволивших без перебоев снабжать города продовольствием в 2020–2021 гг. и сдерживать цены. Закон КНР «О реагировании на чрезвычайные ситуации» (2007)¹⁵ помог локализовать вспышки африканской чумы свиней в 2018–2019 гг., благодаря чему поголовье свиней было оперативно восстановлено. Наряду с этим активно идут процессы экологизации аграрного права: с 1 января 2020 г. введен мораторий на вылов рыбы в реке Янцзы в целях восстановления экосистемы.

При этом следует заметить, что аграрные реформы в КНР продолжаются. Так, в 2024 г. принят новый Закон о сельских коллективных экономических организациях (вступил в силу 1 мая 2025 г.), направленный на усиление защиты прав крестьян на землю и стимулирование сельской экономики. Данный закон направлен на содействие экономическому развитию и обеспечению продовольственной безопасности в сельской местности. Его основные цели включают расширение прав и возможностей крестьян, уточнение роли сельских коллективов и поощрение экономического роста посредством фискальных и налоговых мер. В Китае все сельскохозяйственные земли принадлежат государству, а правительство является основным землевладельцем. Крестьяне имеют долгосрочные права аренды, которые административно управляются сельскими коллективами. Такое положение приводило к недовольству отсутствием представительства крестьян в процессах принятия решений и увеличению захватов земель. Закон о сельских коллективных экономических организациях как раз и направлен на изменение сельской экономики КНР путем определения роли сельских коллективов и расширения прав крестьян.

Обсуждение и заключение. Аграрное право КНР представляет собой прочный фундамент, охватывающий все аспекты сельской жизни – от владения землей и организации производства до науки, экологии и социальной структуры деревни. В сочетании с продуманной государственной политикой эта правовая основа обеспечила впечатляющие результаты: Китай многократно увеличил производство зерна (с середины 1970-х по настоящее время урожайность риса и пшеницы выросла в 2–3 раза), стал мировым лидером по производству овощей, фруктов, мяса и рыбы, ликвидировал массовый голод и теперь успешно решает задачу улучшения качества продуктов и жизни на селе. При этом остаются вызовы (старение сельского населения, ограниченные ресурсы земли и воды), которые призван преодолеть Закон об обеспечении продовольственной безопасности (2024 г.).

¹⁴ *Regulations on Administration of Agricultural Genetically Modified Organisms Safety*. URL: https://english.mee.gov.cn/Resources/laws/regulations/Natural_Conservation_Biosafety/201708/t20170803_419103.shtml (дата обращения: 12.07.2026).

¹⁵ *Emergency Response Law of the People's Republic of China*. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn149159E.pdf> (дата обращения: 12.07.2026).

Опыт Китая интересен для РФ и других стран: несмотря на различие в политических системах, многие инструменты (долгосрочная аренда земли, кооперация, гарантированные цены, агрострахование) представляют универсальную ценность. Российское аграрное законодательство уже идет по пути частичного заимствования лучших практик. Так, в России принята Доктрина продовольственной безопасности¹⁶ (2020 г.), вводятся зеленые стандарты, развивается органическое земледелие, усиливается поддержка фермеров. Изучение китайского аграрного законодательства позволяет увидеть, как можно комплексно увязать экономические, социальные и экологические цели в одном нормативном акте и насколько важно государственное стратегическое планирование для успеха аграрной отрасли в долгосрочной перспективе.

Список литературы / References

1. Chang H, Ai P, Li Y. Land Tenure Policy and Off-Farm Employment in Rural China. *IZA Journal of Development and Migration*. 2018;8(9). <https://doi.org/10.1186/s40176-017-0117-z>
2. Волкова Л. Подряд на землю в китайской деревне: законодательные гарантии и возможности его трансформации. URL: https://library.by/portalus/modules/economics/readme.php?subaction=showfull&id=1611391060&archive=1690465116&start_from=&ucat=& (дата обращения: 12.07.2026).
3. Volkova L. Land Contract in a Chinese Village: Legislative Guarantees and Possibilities of Its Transformation. (In Russ.) URL: https://library.by/portalus/modules/economics/readme.php?subaction=showfull&id=1611391060&archive=1690465116&start_from=&ucat=& (accessed: 12.07.2026).
4. Кузьмич Н.П., Цзан Си Пэн. Роль контроля в сохранении и эффективном использовании земельных ресурсов в КНР. *Экономические отношения* (*Journal of International Economic Affairs*). 2019;9(1):41–48. <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.39974>
5. Kuzmich NP, Zang XP. The Role of Monitoring in Conservation and Efficient Use of Land Resources in China. *Journal of International Economic Affairs*. 2019;9(1):41–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.39974>
6. Шаньчуань Ж. Укрепление защиты пахотных земель. URL: http://www.kitaichina.com/rshehui/202205/t20220525_800295254.html (дата обращения: 12.07.2026).
7. Shanchuan J. *Strengthening the Protection of Arable Land*. (In Russ.) URL: http://www.kitaichina.com/rshehui/202205/t20220525_800295254.html (accessed: 12.07.2026).
8. Huang J, Wang X, Rozelle S. The Subsidization of Farming Households in China's Agriculture. *Food Policy*. 2013;41:124–132. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2013.04.011>
9. Hejazi M, Marchant MA. *China's Evolving Agricultural Support Policies*. URL: <https://www.choicesmagazine.org/choices-magazine/theme-articles/us-commodity-markets-respond-to-changes-in-chinas-ag-policies/chinas-evolving-agricultural-support-policies> (accessed: 12.07.2026).
10. Ельникова Е.В. Государственные закупочные интервенции как экономико-правовой инструмент обеспечения баланса интересов участников рынка сельскохозяйственной продукции. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024;(8(120)):132–140. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.120.8.132-140>
11. Elnikova EV. Government Procurement Interventions as an Economic and Legal Instrument to Ensure a Balance of Interests of Agricultural Market Participants. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(8(120)):132–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.120.8.132-140>
12. Xu Z, Liang Z, Cheng J, Groot JCJ, Zhang C, Cong WF, et al. Comparing the Sustainability of Smallholder and Business Farms in the North China Plain; A Case Study in Quzhou. *Agricultural Systems*. 2024;216:103896. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2024.103896>
13. Bin L, Chengli T, Guohua Z, Qiuhong L, Chun Y. Spatial Distribution, Influencing Factors and Innovative Development Countermeasures of Farmer Cooperatives in Hunan Province, China. *Scientific Reports*. 2024;14:11308. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-56773-0>
14. Al-Assam A. *Cooperatives in China: Current Status and Prospects for Significant Growth*. URL: <https://social-istchina.org/2024/05/08/cooperatives-in-china-current-status-and-prospects-for-significant-growth/> (accessed: 12.07.2026).
15. Chen R, Khan N, Zhang S. Policy Evaluation of Demonstration Cooperative Construction: Evidence from Sichuan Province, China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19:12259. <https://doi.org/10.3390/ijerph191912259>
16. Хомяков Д.М. Станет ли наконец сельхозкооперация полноценным институтом Российского государства? URL: <https://dzen.ru/a/aTZzdpmXjixmigeF> (дата обращения: 12.07.2026).

¹⁶ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 20 от 21.01.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202001210021> (дата обращения: 12.07.2026).

Khomiyakov DM. *Will Agricultural Cooperation Finally Become a Full-Fledged Institution of the Russian State?* (In Russ.) URL: <https://dzen.ru/a/aTZdpnXjixmigeF> (accessed: 12.07.2026).

13. Сыхао В. Аграрный сектор экономики Китая: современное состояние и пути совершенствования. *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси*. 2024;(52):301–310.

Sihao W. Agricultural Sector of the Chinese Economy: Current State and Paths of Improvement. *Economic Issues of Agricultural Development of Belarus*. 2024;(52):301–310. (In Russ.)

14. Pei X, Tandon A, Alldrick A, Giorgi L, Huang W, Yang R. The China Melamine Milk Scandal and Its Implications for Food Safety Regulation. *Food Policy*. 2011;36(3):412–420. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2011.03.008>

15. Рыженков А.Я. Развитие аграрного законодательства Китая: тенденции и перспективы. *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020;(2):180–188.

Ryzhenkov AYa. Development of China's Agricultural Legislation: Trends and Prospects. *Paradigms of Management, Economics and Law*. 2020;(2):180–188. (In Russ.)

16. Редникова Т.В. Правовое регулирование коммерческого выращивания генетически модифицированных сельхозкультур: зарубежный опыт. *Сельское хозяйство*. 2022;(2):1–12. <https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.2.39172>

Rednikova TV. Legal Regulation of Commercial Cultivation of Genetically Modified Crops: Foreign Experience. *Agriculture*. 2022;(2):1–12. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2453-8809.2022.2.39172>

17. Соколов Б.И., Лю Юйчжо. Особенности налогообложения в сельском хозяйстве КНР. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2010;(2):60–65.

Sokolov BI, Liu Yu. Characteristics of Agriculture Taxation in China. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2010;(2):60–65. (In Russ.)

Об авторе:

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), anisimovap@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Aleksey P. Anisimov, Dr.Sci. (Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [Scopus ID](#), anisimovap@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 04.08.2026

Принята к публикации / Accepted 13.08.2026